

М 7737, хотя и исполненных не очень умело. (В Евангелии Тюбингена эти листы не сохранились.) В остальном в кодексе М 7737 преобладают геометрические мотивы. Заставки титульных листов (к Евангелиям от Матфея, Марка, Луки) украшены различными вариантами «изразцовый» кладки, характерной для архитектурного декора Армении XII—XIII вв. (но известной уже и в рукописях XI в.)³⁵. Крупный узор ее в заставке заглавного листа к Евангелию от Матфея измельчен и различно трактован на остальных заставках и в одном из хоранов.

Такой прием декора имеет место в датированной 1181 г. рукописи Венеции 961/87, исполненной в Ормосе³⁶ недалеко от Ани. Его находим и в недатированной и нелокализованной рукописи — Венеция 196/106, которую С. Тер-Нерсесян относит к XII в., локализуя ее в Центральной Армении, а также и в Себастьянском киликийском Евангелии, иллюстрированном в XII в.³⁷ Мотив сетки заставки к Евангелию от Луки рукописи М 7737 в обрамлении его портрета в Тюбингенском кодексе, по мнению И. Стржиговского, имеет восточное происхождение³⁸.

В декоре изучаемых рукописей немалую роль играют и архаические мотивы: имитация драгоценных камней (заставка заглавного листа к Евангелию от Марка Тюбингенского кодекса); певроны — рамка заставки к Евангелию от Иоанна в кодексе М 7737; радужные ромбы — там же, в рамках заставок заглавного листа к Евангелию от Матфея и хораана (7, 8). Думаю, что аналогии, приведенные к орнаментике рукописей М 7737 и Евангелия Тюбингена, не противоречат тому, чтобы относить их и по этой линии к XII в.

На рубеже 30-х годов XIII столетия ряд сходных мотивов появляется и в декоре упомянутых выше рукописей Центральной Армении. Мы имеем в виду кодекс Венеции 1230—1232 гг.³⁹ и, вероятно, к этому же кругу относящиеся Евангелие «Таргманчац» 1230 г., а также требник (Венеция № 1159/321)⁴⁰, который мы датировем концом XII—началом XIII в.

Композиционно сравним верхние части хоранов Евангелий № 7737 и «Таргманчац» (с расположенным посередине кругом и вариантами цветочного орнамента в каждом из них в своей интерпретации). Эти мотивы в большей степени определяют характер их декора, чем плетения и спирали, широко принятые в других направлениях армянской миниатюры этого периода. В стиле, конечно, сказываются изменения, но в одном из хоранов сохраняется подсвечник, который хотя и иначе трактован, но имеет такое же основание. Маргиналы заглавных листов в Евангелиях М 7737 и в Тюбингенском стилистически приближаются к образцам требника.

Особое внимание привлекает заставка на одном из заглавных листов требника (л. 229а)⁴¹, где в центральном круге крест с переплетающимися рукавами и растительными мотивами в секторах имеет близкую аналогию в заставке заглавного листа к Евангелию от Луки⁴² из Тюбингенского кодекса. Цветочный же декор там очень сходен с декором, заполняющим раму к миниатюре Иоанна с Прохором этой же рукописи.

Орнамент в виде ромбовидной сетки продолжает существовать в декоре Евангелия «Таргманчац» и требнике, получая в силу общего усиления декоративности дополнительное заполнение ромбов «метелочками»⁴³. Про-

³⁵ Например, в хоране Евангелия Иерусалима № 1924, 1064. л. 2.

³⁶ *Der Nersessian S. Manuscripts armeniens illustrés des XIIe, XIIIe, et XIVe siècles de la bibliothèque des Pères mechtaristes de Venise.* P., 1937. P. 16, 17. Из записи этой рукописи 1800 г. узнаем, что она в то время находилась в Эрзеруме.

³⁷ *Азарян Л. П.* Указ. соч. Табл. 9.

³⁸ *Strzygowski J.* Op. cit. P. 12, 13.

³⁹ *Janachian M.* Op. cit. Pl. LXXII, LXXIII.

⁴⁰ *Ibid.* Pl. XIII, XIV; *Измайлова Т.* К вопросу о датировке требника Венеции № 1159/321 // Сборник памяти Г. Берберяна (в печати).

⁴¹ *Janachian M.* Op. cit. Pl. XLIV₃.

⁴² *Strzygowski J.* Op. cit. Pl. IX.

⁴³ *Janachian M.* Op. cit. Pl. XLII.